

ЗАМѢТКИ

О НАРОДѢ АДЫГЕ ВООБЩЕ И КАБАРДИНЦАХЪ ВЪ ЧАСТНОСТИ.

I.

Экскурсія въ область этнологіи. Кабардинцы—вѣтвь адыгскаго племени.

Адыге были извѣстны греческимъ и римскимъ писателямъ, обозрѣвавшимъ лично западную часть Кавказскаго перешейка, или упоминавшимъ о жившихъ тамъ народахъ по слышкѣ (Страбону, Плинію, Діонисію Періегету, Арріану, Клавдію Птолею и другимъ), подъ названіями: *синды* (Σινδοί), *керкеты* (Κερκῆται), *дзихи* (Ζίχιοι) и *дзиги* (Ζιγοί). Слово *синды* слышится еще въ названіи *шинджишое* (шинџио *)), которое убыхи **) давали своимъ ближайшимъ сосѣдямъ—абадзехамъ; подъ словомъ *керкеты* не трудно узнать названіе *черкесы*, даваемое адыге русскими и другими народами; названіе *дзихи* я слышу въ словѣ *дѣхѣ*—люди; названіе *дзиги*, по моему мнѣнію, то же, что *азыге*—адыге ***), какъ себя черкесы сами называютъ и въ настоящее время. Русскимъ лѣ-

*) См. Усларъ—Этнографія Кавказа. Абхазскій языкъ. Тифлисъ 1887 г.

**) *Уыхи* выселились въ 1864 г. въ Турцію почти поголовно, гдѣ они, подобно другимъ переселенцамъ изъ Кавказа, подвергаются быстрой ассимиляціи: недалеко то время, когда отъ ихъ языка не останется и слѣда. Остатки убыховъ, въ числѣ 13 семействъ (80 душъ), жили еще въ недавнее время по разнымъ черкесскимъ ауламъ Кубанской области (Сборникъ свѣд. о Кавк. горахъ. IX. 1885). Кромѣ того, небольшой аулъ убыховъ, въ 40 дворовъ, сохранился еще на восточномъ берегу Чернаго моря, недалеко отъ с. Головинскаго.

***) Названіе *азыге* я вывожу этимологически отъ абхазскаго слова *азы*—вода; стало-быть, приморскіе жители—поморяне. Слѣдуетъ замѣтить, что убыхи называютъ *азыге* всѣ народы, говорящіе на абхазскихъ нарѣчіяхъ (Усларъ. Ibidem. О языкѣ убыховъ); абхазцы же даютъ названіе *азыгуа* черкесамъ.

тописямъ черке

званіе это съ теченіемъ времени утратились, но осетины называютъ до сихъ поръ кабардинцевъ *квсаг*.

Адыге жили еще до недавняго времени по обоимъ склонамъ западной половины Кавказскихъ горъ. Этотъ обширный край они занимали частью сплошными массами, частью же въ перемежку съ другими народами, завладѣвшими имъ еще до появленія черкесовъ на поприщѣ исторіи, или поселившимися здѣсь впоследствии.

Сплошными массами жили адыге на югъ отъ р. Кубани, съ юго-западной стороны до р. Шахе, впадающей въ Черное море, а съ восточной до р. Бѣлой. На этомъ пространствѣ они были извѣстны подъ наименованіями: *натухажцы*, *шапсуги*, *абадзехи*, *бжедухи* и *гатюкай*. *Натухажцы* (натхокуаже) жили въ треугольникѣ, образуемомъ Кубанью, Чернымъ моремъ и р. Джубой; *шапсуги*, *большіе* и *малые*, жили рядомъ съ первыми, по обоимъ склонамъ хребта до рр. Шахе и Псекупса; *абадзехи* *) (абедзахи) занимали земли къ востоку отъ шапсуговъ до р. Бѣлой; *бжедухи* жили къ сѣверу отъ абадзеховъ, по низовьямъ рр. Пшиша и Псекупса, до р. Бѣлой; *гатюкай* занимали низовья р. Бѣлой до ея впаденія въ Кубань.

За рѣкою Бѣлой жили черкесы *рядомъ*, или въ *перемежку* съ племенемъ *азегскимъ*, населявшимъ не только юго-западные склоны Кавказскаго хребта подъ наименованіемъ *абхазцы* **), но и болѣе возвышенную полосу на сѣверной по-

*) *Абадзехи* составляли этнографическую смѣсь между черкесами и убыхами и, хотя говорили по-адыгски, но создавали свое родство съ приморскими соседями убыхами, поддерживая съ ними постоянныя сношенія. Названіе это появилось отъ ихъ вѣжныхъ соседей абазинцевъ (*абаза* и *хе* — характеристика множ. ч.).

**) *Абхазцы* (абсуа) были извѣстны древнимъ писателямъ подъ названіемъ *Ἀχαιοί*; это слово я обихаю съ абхаз. *ахуон* — крестьянинъ. (Сб. свѣд. о Кавк. горцахъ. V. 1876), У византийскихъ же писателей они уже называются *Ἀβασχοί*. Абхазцы сохранились въ Сухумскомъ округѣ Кутаисской губерніи въ числѣ около 30000.

катости хребты

шылбей, тамъ; баракай и др. На этомъ пространствѣ черкесы явились уже завоевателями, отбѣснившими аборигеновъ края въ горнымъ ущельямъ и покорившими ихъ подь свою власть; сами же они заняли или плоскогорья или лѣсистыя долины при выходѣ изъ таеъ называемыхъ Черныхъ горъ. Самое сильное здѣсь черкесское племя были *бесленевцы*, жившіе между Большой Лабой и притоками Урупа; рядомъ съ ними жило небольшое племя *махошцевъ*, а сѣвернѣе — *темир-юйцевъ*, ближайшихъ сосѣдей вышеупомянутыхъ гатюкайцевъ. Были еще на этомъ пространствѣ и болѣе мелкія племена, какъ *жаневцы*, *егерукой* и другія, но они не играли особенной роли.

Одна отрасль адыге, самая воинственная — *кабардинцы* (жабардѣ), выдвинулась дальше на юговостокъ въ Пятигорью, въ рр. Малѣй и Тереку. По народнымъ преданіямъ, переселеніе кабардинцевъ въ этотъ край совершилось подь предводительствомъ Кабарды **) съ восточнаго берега Чернаго моря и низовьевъ Кубани, но въ какое время неизвѣстно ***). Въ Пятигорьѣ и по Малѣй кабардинцы застали уже *татарскія* племена, нахо-

---

*) *Абазинцевъ* сохранилось не болѣе 10000 въ Баталпашинскомъ отдѣлѣ Кубанской области и въ нѣсколькихъ аулахъ Пятигорскаго отдѣла Терской области, гдѣ они живутъ совмѣстно съ кабардинцами, карачаевцами и ногайцами. Нарѣчіе ихъ родственно абхазскому. По строенію языка, оба нарѣчія имѣютъ нѣкоторыя общія характеристическія черты съ языками черкесскимъ и убыхскимъ, и составляютъ западно-горскую группу кавказскихъ языковъ; въ лексическомъ же отношеніи между этими языками мало общаго.

**) Klapproth. *Reise in den Kaukasus*; см. ниже „Преданіе о перес. Кабарды Тамбіева“.

***). Не послужитъ ли указаніемъ на время этого переселенія и мѣсто, откуда этотъ народъ двинулся на востокъ, морская карта Средиземнаго и Чернаго морей, составленная въ 1497 Фредуциемъ Анжонскимъ, на которую кабардинцы нанесены нѣсколько далѣе на западъ отъ того мѣста, гдѣ нынѣ находится Таганрогъ? (Берже. Краткій обзоръ горскихъ племенъ на Кавказѣ. Т. 1858.). Впрочемъ, судя по лингвистическимъ даннымъ, объясняющимъ нѣкоторыя названія рѣкъ, населенныхъ мѣстъ и областей, черкесы жили еще далѣе на западъ.

дившіяся въ сѣ султановъ и составлявшія съ ними, повидимому, одно цѣлое. Татарскія племена въ этомъ краѣ, вонечно, пришельцы **); они вытѣснили оттуда, даже изъ глубины горныхъ ущелій, *осетинъ*, унаслѣдовавъ отъ нихъ названіе *аси* ***), подъ которымъ они извѣстны у своихъ сосѣдей †). Нахлынувшая съ сѣверозапада толпа кабардинцевъ разметала татаръ въ разныя стороны: *балкарцы* ††) и *урусбиевцы* оказались запертыми въ горныхъ трупобахъ и отрѣзанными отъ степныхъ своихъ соплеменниковъ—*ногайцевъ*, живущихъ и въ настоящее время въ прикумскихъ степяхъ Ставропольской губерніи и въ нѣсколькихъ аулахъ Терской области. Татары явились еще разъ впослѣдствіи, но уже въ активной роли завоевателей,—со стороны Крыма, и врѣзались клиномъ между бесленеевцевъ и кабардинцевъ, отодвинувъ по сторонамъ абазинцевъ, попавшихся на пути ихъ движенія; эти новые татарскіе пришельцы заняли главнымъ образомъ горныя пастбища для своихъ многочисленныхъ табуновъ лошадей до самаго подножія величественнаго *Минитау* (Эльбруса); они извѣстны у своихъ сосѣдей по названіемъ *карачаевцы*.

II.

Виселеніе черкесовъ въ 1864 году. Кабарда Большая и Малая.

Съ благополучнымъ окончаніемъ Кавказской войны на

*) Развалины города *Маджары* находятся на берегу р. Кумы, близъ с. Прасковен, въ Ставропольской губерніи.

***) Въ Башкиріи сохранилось преданіе о виселеніи башкирцевъ изъ приуральскаго Пятигорья (въ окрестностяхъ г. Стерлитамака) въ Кавказское—къ Вештау. Вѣроятно, это переселеніе нужно отнести ко времени Чингисъ-хана—къ XIII вѣву.

****) Цѣлый рядъ топографическихъ названій Балкаріи указываетъ на туземцевъ осетинъ (см. Вѣстникъ Европы. 1884. IV. Въ горныхъ обществахъ Кабарды).

†) Абхазцы называютъ не только балкарцевъ, но и весь Сѣверный Кавказъ—*асн*.

††) Это названіе можно сблизить съ каб. *Бадж*—Малая. Подъ балкарцами слѣдуетъ разумѣть и бизянговъ, хуламцевъ и чегемцевъ.

такъ называемомъ Правомъ флангъ, въ 1864 году, русская власть предложила неповорнымъ прежде черкесамъ или выселиться на плоскость, или уйти въ Турцію. Большинство черкесовъ предпочло послѣднее. Вслѣдствіе этого, въ Турцію выселилось, по официальнымъ даннымъ, отъ 1 января до 10 іюня 1864 года, 258068 человекъ, но съ успѣдшими раньше и позже этого срока наберется больше полумилліона переселенцевъ. Такимъ образомъ, отъ стройнаго прежде и цѣльнаго народа остались небольшіе вѣлки, въ видѣ этнографическихъ островковъ и полосокъ по Кубани, Зеленчуку и другимъ впадающимъ въ Кубань рѣкамъ. Остатки эти своимъ числомъ не превышаютъ 51 т. (абазеховъ около 16 т., бжедуховъ 12 т., бесленеевцевъ 6 т., шапсуговъ $2\frac{1}{2}$ т. и въ Черноморскомъ округѣ 1200 ч.) *). Впрочемъ, и это число поименованныхъ горскихъ народностей все уменьшается, такъ какъ нижнекубанскіе адыге (изъ всѣхъ отдѣловъ Кубанской области, кромѣ Баталпашинскаго) и въ настоящее время продолжаютъ переселяться въ Турцію. Всѣ земли, которыя очистились вслѣдствіе выселенія адыге, убыховъ и значительной части абазинцевъ, заняли *русскіе*, явившись по очереди *четвертымъ* племеннымъ наслоеніемъ на этнографической почвѣ западнаго Кавказа.

Одна только кабардинская вѣтвь адыге сохранила, на сколько это было возможно, за собою свои владѣнія. Мало измѣнилась и численность этого племени, хотя нужно допустить, что въ началѣ нынѣшняго столѣтія она была значительнѣе: число кабардинцевъ убавилось отъ чумы, свирѣпствовавшей въ 1811 году, и двукратныхъ возстаній въ 1804 и 1822 годахъ. Примирившись относительно рано съ русскою властію, кабардинцы утвердились окончательно въ треугольникѣ между Малкой, Черемомъ и склонами Черныхъ

*) Цифры взяты изъ Этнол. классиф. кавк. нар. въ Кавк. Календарѣ за 1888 годъ.

горь. За предѣлами этой территории они живутъ уже совместно съ другими племенами, при чемъ русскіе поселки, обхватывая ихъ какъ бы полукругомъ, вдоль по теченію Подкумба и по линіи желѣзной дороги, и подавая у выхода Терекъ изъ Кабардинскихъ горъ руку осетинамъ, отрѣзали ихъ отъ соплеменниковъ, живущихъ за Терекомъ.

Кабардинцы населяютъ въ числѣ слишкомъ 72 т. *Кабарду* *) Большую и Малую, въ Терской области; потомки же такъ называемыхъ *блгмыхъ кабардинцевъ*, выселившихся съ средней Малки еще при Ермоловѣ, живутъ въ трехъ аулахъ по Зеленчуку, внѣ предѣловъ Кабарды—въ Кубанской области.

Большая Кабарда начинается отъ верховьевъ Малки и доходить по Джинальскому хребту, окаймляющему долину этой рѣки съ лѣвой стороны, до ея соединенія съ Терекомъ; съ юга она граничитъ съ Черными и Кабардинскими горами, а съ востока только въ одномъ пунктѣ прорывается черезъ линію Ростово-Владикавказской желѣзной дороги, доходя до предѣловъ М. Кабарды. Живущіе въ горахъ балварцы и урусбиевцы, прикубанскіе карачаевцы и прикумскіе абазинцы находились въ недавнее еще время въ подчиненіи у кабардинскихъ князей.

Малая Кабарда занимаетъ уголь, образуемый изгибомъ Терекъ, не доходя дальше, какъ на югъ отъ г. Моздока. Въ прежнее же время М. Кабарда простиралось до устьевъ р. Сунжи и на всемъ этомъ пространствѣ кабардинскіе князья держали отъ себя въ зависимости поселившихся на ихъ земляхъ *чеченцевъ* (ингушей) и *осетинъ*.

III.

Историческія преданія кабардинцевъ. Шора Ногмовъ. Князь Мстиславъ Тугараканскій.

Кабардинцы, наравнѣ со всѣми адыге, принимали участіе

*) Считаю нужнымъ замѣтить, что терминъ *Кабарда* имѣетъ только этнографическое и бытовое, но не административное значеніе.

въ историческія событія и преданія въ кабардинскія и чеченскія тѣмъ, то съ другими народами. Но собрать какія-нибудь достовѣрныя данныя, проникнуть чрезъ завѣсу, скрывающую народную быль, и разъяснить значеніе этого народа на аренѣ исторіи—нѣтъ никакой возможности: лѣтописей нѣтъ, а сохранившіяся изустныя преданія имѣютъ слишкомъ много сказочнаго характера и перепутываютъ хронологическую связь событій.

На основаніи народныхъ преданій составилъ *Шора-Бекмурзинъ-Ногмовъ*, еще въ 1843 году, *исторію* адыгскаго народа, которая издана въ 1861 г. въ Тифлисѣ подъ редакціей Берже, выпустившаго тотъ же самый трудъ въ 1866 г. въ Лейпцигѣ въ нѣмецкой передѣлкѣ подъ заглавіемъ: *Sagen und Lieder des Tscherkessenvolkes, gesammelt vom Kabardiner Schora-Bekmursin-Nogmov, bearbeitet und mit einer Vorrede versehen von Adolf Bergé*. Хотя заключенія и выводы, дѣлаемыя Ногмовымъ, слишкомъ смѣлы и въ многихъ мѣстахъ поражаютъ даже свою неожиданностью, но нельзя отвергать большой заслуги этого неутомимаго собирателя кабардинскихъ историческихъ пѣсенъ и преданій, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время многое изъ того, что пѣлось и рассказывалось еще въ первой половинѣ текущаго столѣтія, или уже забыто или передается забвенію; народные пѣвцы-уоредзоу (гегуаѣ) замоляли, а кабардинская „повѣсть временныхъ лѣтъ“ уже не передается изъ устъ въ уста.

Адыгскія преданія захватываютъ весьма отдаленныя времена. Такъ, по словамъ Ногмова, они упоминаютъ объ отступленіи Аттилы (Адила) отъ предѣловъ адыгской земли, объ имп. Юстиніанѣ, о введеніи при немъ Христіанской вѣры *) и о другихъ историческихъ событіяхъ. Любопытна также сооб-

*) Христіанская вѣра господствовала въ землѣ адыге до первой четверти XVIII ст., когда крымскіе ханы стали распространять шагометанство огнемъ и мечемъ. Развалины многочисленныхъ церквей свидѣлствуютъ о существовавшемъ

щаемая имъ въ переводѣ *Дубоиса*, *Вояжъ около Кавказа* и др. *Тамтаравайскій* туземный князь, могильный памятникъ котораго, называемый черкесами *дука-бекъ* *), находился еще недавно на берегу рѣчки Этови, притока Поддубка. Сохранилось также въ народѣ преданіе о завоеваніи Идаромъ, внукомъ Инала, *Тамтаракай*, сообщенное въ его книгѣ, въ настоящее время крайне рѣдкой; но такъ какъ преданіе это будетъ интересно для русскихъ читателей, то я его помѣщаю здѣсь въ извлеченіи:

„Послѣ продолжительнаго спора, князь Идаръ, собравъ *кяховъ* и *хакаховъ* **) и воиновъ другихъ адыгскихъ племенъ, пошелъ на *Тамтаракай*. Съ нимъ былъ *Редедя*. Не было среди адыге никого, кто бы могъ устоять противъ силы этого великана, почему современники прославляли его въ слѣдующей пѣснѣ: оу Ріаде, оу Ріаде махо ореда, о Ріаде махо (Редедя, многосчастливый Редедя). Тамтаравайцы вышли къ нимъ на встрѣчу съ своимъ войскомъ. Тогда Редедя, по обычаю тогдашнихъ временъ, захотѣлъ рѣшить участь войны единоборствомъ, обратясь съ Тамтаравайскому князю съ слѣдующими словами: *Сітѣа дѣаконора нибзезухер днзехері; љнїїѣѣа јїткутре?* (Захѣмъ тернемъ съ обѣихъ сторонъ войско; захѣмъ кровь проливаемъ?). Князь Тамтаравайскій самъ вышелъ на вызовъ великана. Противники сняли съ себя оружіе, положили на землѣ и начали борьбу, продолжавшую

здѣсь раньше христіанствѣ. Генузецъ Интеріано, посѣтившій Кавказскій берегъ около 1550—1557 г., говоритъ, что черкесы имѣли греческихъ священниковъ (сообщено въ переводѣ у *Dubois de Montrégeux, Voyage autour de Caucase*. II p. 81). Умершій въ 1830 г., въ глубокой старости, узденъ *Исмаиль Шогеновъ* (шогенъ-священникъ), имѣлъ въ своемъ домѣ рукописное евангеліе на греческомъ языкѣ, переходившее въ его семействѣ отъ отца къ сыну; оно было послано Ногмовымъ академику Шёгрёну.

*) Памятникъ этотъ, описанный подробно знаменитымъ путешественникомъ Гюльденштедтомъ (*Guldenstädt, Reisen durch Russland und ins Caucasiche Gebürge*), былъ перевезенъ въ Цитгорскъ, а оттуда въ Москву, гдѣ и хранится въ Историческомъ музеѣ.

**) *Кяхи*—это нижнекубанскіе адыге, главнымъ образомъ, шапсуги; *хакаки*—это хевки или шебеки, которые жили среди натукаевцевъ.

ся нѣсколько часовъ. наконецъ, Редеди палъ, пораженный ножемъ князя. Единоборство прекратило войну и адыге возвратились въ отечество. Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ этого похода, адыгейцы собрали значительное войско, съ намѣреніемъ отомстить за смерть Редеди и, вмѣстѣ съ тѣмъ, завоевать Тамтаракай. Они попросили помощи у *осовъ*, которые прислали имъ 6000 войска. Соединенныя силы адыге и осовъ пошли походомъ на Тамтаракайское княжество. Нѣсколько тысячъ непріятелей вышло имъ на встрѣчу. Много было кровопролитныхъ сраженій, много погибло людей, много разорено жилищъ, много истреблено имущества; но намѣреніе адыгейцевъ было непоколебимо. Война продолжалась нѣсколько времени съ величайшимъ упорствомъ съ обѣихъ сторонъ. Наконецъ, адыгейцы побѣдили своихъ враговъ и разорили всю область Тамтаракайскую. Послѣ этой побѣды они возвратились въ отечество съ богатою добычею и множествомъ плѣнныхъ. Съ того времени употребляется провѣтіе: „Тамтаракай ухъ! (будь ты Тамтаракаемъ!)“.

Тамтаракайскій князь—это *Мстиславъ*, сынъ Владимира Святого, княжившій въ молодости своей въ Тмутаракани. Исторія упоминаетъ объ его единоборствѣ съ Редедею; но въ русскихъ лѣтописяхъ вовсе не упоминается о войнѣ, бывшей причиною паденія Тмутаракани; память же о тмутараканскомъ удѣлѣ исчезаетъ съ XII столѣтія. Не дополняетъ ли это преданіе утерянную страницу изъ русской исторіи?

Сообщая это важное преданіе, слышанное полстолѣтія тому назадъ Ногмовымъ, я имѣю въ виду обратить на него вниманіе другихъ изслѣдователей адыгской старины, въ той надеждѣ, что, можетъ-быть, кому-нибудь удастся записать его въ Кубанской области, по близости къ мѣсту событія. Я, съ своей стороны, дѣлалъ попытку записать его, въ мою поѣздку въ Кармово, родной аулъ Шоры-Ногмова; но, повидимому, оно тамъ уже забыто; слышалъ же я только припѣвъ къ сва-

дебной пѣснѣ: „Оу ладодѣ, оу ладодѣ ладодѣ: СМЕРЬ ПОЛКОВ-
ва, отставной гвардіи поручикъ Урустамъ Шора-Бекмурзинъ-
Ногмовъ, разыскивалъ, по моей просьбѣ, то же преданіе, въ
аулѣ Ашабовомъ, но, вѣжета, безуспѣшно. Очень жаль, если
оно уже стерлось въ памяти народа или приноровилось къ
другимъ событіямъ, въ родѣ, напримѣръ, сообщаемого ниже
разказа объ единоборствѣ Бея съ татарскимъ пелюаномъ.

Л. Л.

